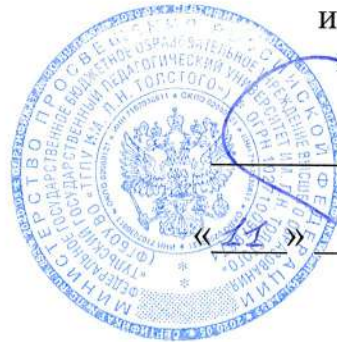

«УТВЕРЖДАЮ»
Ректор ФГБОУ ВО
«Тульский государственный
педагогический университет
им. Л.Н. Толстого, кандидат
политических наук, доцент

К. А. Подрезов

сентября 2023 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого» на диссертацию Арановой Светланы Владимировны «Формирование культуры визуализации учебной информации школьника», представленной на соискание ученой степени доктора педагогических наук по специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Несколько последних десятилетий существенно изменили информационное пространство вокруг нас – современные средства коммуникации активно прокладывают путь человеческому общению без вербализации, формируя язык образов, способный беспрепятственно проникать в информационные потоки, минуя границы и языковые барьеры. Человечество вступило в эпоху, отмеченную глобальными изменениями когнитивного стиля. В современном поликультурном и полисемантическом мире мы постоянно сталкиваемся с двусторонним и «обоюдоострым» процессом – использованием и / или созданием различных и разнохарактерных форм репрезентации смыслов и напротив – извлечением, восстановлением смыслов из той формы, в которую они были заключены. Одна из примет времени – так называемый «визуальный поворот» в культуре, который знаменует активный процесс умножения и усложнения способов визуализации информации, расширение их номенклатуры. Мир, насыщенный электронными коммуникациями, формирует иной тип восприятия и культуру мышления, отличную от прежней – ориентированную на нетекстовую, образную информацию. Наиболее активно новый тип мышления формируется у молодежи, активно потребляющей и использующей медиа-ресурсы. И это обстоятельство требует серьезных изменений в образовательном процессе школы.

В этом контексте обращение С. В. Арановой к проблемам обучения способам и формированию смыслов и ценностей визуализации информации более чем своевременно и **актуально**.

Диссертант убедительно обозначает *проблему исследования* как поиск закономерностей развития дидактического знания в условиях увеличения визуального контента учебных материалов и интенсивных социокультурных изменений; а также концептуальное разрешение противоречия между богатым опытом использования традиционной наглядности и трансформацией качеств, количества и целей использования визуализации учебной информации в современном образовании.

В работе корректно сформулированы *объект, предмет*, основные методологические характеристики исследования. Представляется важной и бесспорно обладающей новизной его ведущая идея: переосмысление одного из базовых принципов дидактики – принципа наглядности – в современных условиях возрастающей роли информации в визуальном формате и принципиальном изменении ее функций в образовательном пространстве школы. Автор предлагает решение этой проблемы через формирование у школьников культуры визуализации учебной информации (далее КВУИ) на основе сочетания художественной и логической составляющих познания, объединения рукотворной графики и цифровых средств обучения, с опорой на психологические возможности и особенности детей разного возраста и обогащение образовательного процесса ценностно-смысловым содержанием.

По определению диссертанта, *целью* работы является разработка, обоснование и экспериментальная проверка концепции формирования культуры визуализации учебной информации в общеобразовательной школе (с. 11). Предложенная автором *гипотеза* предполагает доказательство того, что формирование такой культуры предполагает: этапность соответственно характеристикам взросления школьника; наличие методического ядра обучения ВУИ на основе интеграции художественной и логической составляющих познания; использование различных современных ресурсов – пространственно-средового, информационно-технологического, научно-педагогического и других; уточнение профессиональных задач учителя в плане достижения метапредметных и личностных результатов при использовании ВУИ. Отметим, что все положения гипотезы корректно проверены в эмпирической части работы, логика соединения теоретического и опытно-экспериментального компонентов исследования полностью соблюдена.

В соответствии с поставленными *задачами*, перечень которых представляется логичным и последовательным, диссертантом адекватно отобраны *методы исследования*, что позволило достичь результатов в решении заявленной проблемы.

Достоверность результатов исследования обеспечена обширностью теоретической базы, адекватностью выбора методологии по отношению к цели и задачам, применением непротиворечивых педагогически обоснованных методов исследования, системностью анализа, адекватностью диагностического инструментария, репрезентативностью выборки (более 2000 школьников и учителей школ Санкт-Петербурга, 95 магистрантов и студентов РГПУ им. А.И. Герцена и СПбПУ Петра Великого и др.).

Избранные автором *методологические подходы* (системный, социокультурный, деятельностный) представляются необходимыми и достаточными для осуществления и структурирования исследования. Автор знаком с идеями, теориями, концепциями и трудами, которые составили теоретико-методологическую базу работы; их подбор в соответствующем разделе Введения диссертации представляется удачным и обоснованным. Автор демонстрирует хорошее знакомство с разработанностью исследуемой проблемы в научной литературе.

Однако выскажем несколько замечаний в этой части. Не можем признать удачным замыкание диссертанта на работах отечественных авторов. Англоязычная литература по проблемам обучения в условиях визуально насыщенной информационной среды огромна, разнообразна и очень основательна. Можно не соглашаться с подходами зарубежных авторов, но вряд ли стоит полностью игнорировать существование общепринятой сегодня когнитивной теории мультимедийного обучения Ричарда Майера (*Mayer, R. E.; R. Moreno.: A Cognitive Theory of Multimedia Learning: Implications for Design Principles. University of California, 1998*) или классического труда по анализу визуального ряда учебника Джеймса Ла Спины (*LaSpina J. A. The Visual Turn and the Transformation of the Textbook. New York: Routledge, 1998*). Существует и множество частных работ, полезных с точки зрения конкретных исследовательских методик (например, *Lilian Leivas Pozzer L. & Roth W.-M. Toward a Pedagogy of Photographs in High School Biology Textbooks. University of Victoria, 2002; Nicolajeva M., Scott C. How Picturebooks Work. New York: Taylor & Francis Group, 2006* и мн. др.). Наука интернациональна, знакомство с иноязычной литературой, с одной стороны, позволяет сэкономить усилия, а с другой – взглянуть на проблему под иным углом.

Еще одно обстоятельство той же сферы. Как указано во Введении, теоретический поиск был осуществлен автором в период 2006-2015 гг. Библиографический список подтверждает это обстоятельство. К сожалению, вопросы визуального поворота в культуре, визуальной антропологии, теории образа и т.п. раскрыты автором без учета более новых (и более основательных) публикаций в этой части исследования. А такие публикации, безусловно, есть – как оригинальные, так и переводные (например, *Бахманн-Медик Д. Культурные повороты: новые ориентиры в науках о культуре / Пер. с нем. С. Ташкенова. М.: НЛЮ, 2017*).

Подчеркну, что это замечание не касается собственно педагогической и методической литературы. В этом предметном поле анализ, проведенный автором, является основательным, глубоким и актуальным.

Согласимся, что *новизна результатов* исследования заключается в том, что в нем: определено понятие «культура визуализации учебной информации»; предложены ведущие методы формирования КВУИ; обоснованы этапы ее формирования исходя из логики развития интеллектуально-познавательных и художественно-творческих способностей и психолого-педагогических характеристик учащихся; выявлено и

обосновано влияние ресурсов (пространственно средового, информационно-технологического и др.) на формирование КВУИ; определены критерии, позволяющие оценивать интегративные образовательные результаты в динамике формирования КВУИ учащихся.

Теоретическая значимость исследования, на наш взгляд, прежде всего состоит в том, что дидактическое знание о наглядности уточнено и переосмыслено автором в контексте современных условий «визуального поворота», а понятие «культура визуализации учебной информации» предложено в качестве системообразующего в проблемном поле наглядного обучения.

Среди заявленных автором позиций особенно важной и продуктивной представляется разработка методического сопровождения (учебные программы, учебники, комплексы заданий, рекомендации и проч.) для обогащения инструментария учителя по применению визуализации в образовательном процессе школы. Данная позиция не просто имеет потенциально-практическую значимость, но удачно, последовательно и технологично представлена в тексте диссертации, апробирована автором и намечает новое направление в профессионально-педагогической деятельности.

Выборка и база исследования репрезентативны, обеспечивают высокий уровень надежности осуществленной автором экспериментальной деятельности, что позволяет говорить о доказанности предложенных автором теоретических положений.

Положения, выносимые на защиту, хорошо продуманы, логичны, системно представляют результаты осуществленного исследования. Однако отметим некоторые проблемы.

Первое положение предлагает определение понятия «культура визуализации учебной информации». В целом определение является полным, логичным, обладает характеристиками новизны. Однако полагаем, что «пропуск» в нем субъекта деятельности является существенным недостатком.

Третье положение представляется недостаточно информативным. Подчеркнем: идеи автора о динамике принципа наглядности в современных условиях и смещении акцента в сторону *активной* деятельности учащихся в процессе визуализации информации по сравнению с *пассивной* созерцательностью наглядности – крайне важны и значимы. Но здесь они изложены в такой формулировке, что практически не ясно, о чем идет речь.

Общая структура работы С. В. Арановой продумана и логична. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографии, обширных приложений.

В первой главе «**Предпосылки формирования культуры визуализации учебной информации современного школьника**» освещаются социокультурные факторы изменений статуса визуальной информации в образовательном процессе, дается анализ использования наглядности в современном образовании, прослеживается генезис дидактического знания о

визуализации и наглядности в школьной педагогике, обосновывается культуроориентированное решение обозначенной автором исследовательской проблемы.

В целом глава отличается тщательностью анализа, логичностью изложения, обоснованностью структуры представления материала.

Отметим высокую познавательную ценность данного раздела – он интересен и полезен читателю – как теоретику, так и практику.

Вместе с тем, в порядке дискуссии обозначим несколько вопросов и замечаний.

Не слишком удачным видится раздел, имеющий характер историко-педагогического обзора (к сожалению, это частое явление в работах исследователей, профессионально не владеющих приемами исторического анализа). Параграф страдает конспективностью изложения и существенными «хронологическими провалами». В предложенной периодизации нарушено основание для выделения периодов. Педагогические и методические факты текстуально соединены с фактами историко-культурного характера, но их взаимосвязи не очевидны. Некоторые термины использованы вне исторического контекста, а потому не корректно.

Напротив, интересным, информативным и важным для общей логики работы представляется параграф, посвященный взаимосвязям наглядного обучения с исследованиями по проблемам качества образования. Данные, приведенные, проанализированные, интерпретированные автором в данном разделе, логично и закономерно «выливаются» далее в определение критериев оценки сформированности культуры визуализации и конкретные диагностические мероприятия в главах 2 и 3.

Во второй главе *«Концепция формирования культуры визуализации учебной информации школьника»* раскрыта суть концепции, созданной путем теоретического моделирования и анализа данных предварительного педагогического эксперимента.

Здесь особенно важными и интересными представляются параграфы, описывающие этапы формирования и методы обучения школьников визуализации учебной информации. Методы интеграции художественной и логической составляющих познания, конструирования визуального контента, обеспечения информационной выразительности логично связаны автором с этапами формирования культуры визуализации в зависимости от возрастных возможностей и особенностей школьников, что делает предложенную концепцию целостной и обладающей внутренней непротиворечивостью.

Автором предложена комплексная и обладающая полнотой классификация графических смысловых элементов учебной информации (с. 166-167). Это полезный материал для дальнейшей аналитической деятельности других исследователей.

Основательна работа, проделанная автором по разработке критериев оценки сформированности КВУИ, выведенных с учетом коэффициента «весомости» компонентов. Понятны сложности оценивания какой бы то ни было «культуры», тем весомее вклад автора в решение данной проблемы – не

только в рамках данного исследования, но и шире: предложенный вариант может служить ориентиром для моделирования диагностических процедур в иных сферах педагогической теории и практики. В качестве обсуждения отметим, впрочем, что введение «обобщенного критерия» представляется не бесспорным. Да, он позволяет судить об интегративном результате формирования КВУИ, зато мешает увидеть динамику отдельных умений и параметров и их взаимосвязи с конкретными усилиями педагогов. Чуть забегаая вперед, отметим, что среди приложений к диссертации интересно было бы увидеть оценочный лист эксперта или матрицу, или что-то подобное – вероятно, такой «шаблон» имел место в реальной практике оценивания работ школьников. Наличие такого приложения позволило бы лучше понять механизмы диагностической деятельности, осуществленной под руководством автора. Например, в какой раздел «обобщенного критерия» попадали работы, выполненные на хорошем художественном уровне, но имеющие предметные фактические ошибки?

Теоретически обоснованные положения первой и второй глав легли в основу эмпирической части исследования С. В. Арановой, которая изложена в третьей главе – *«Экспериментальная проверка концепции формирования культуры визуализации учебной информации школьника»*.

Автор корректно, содержательно и алгоритмично описывает все процедуры опытно-экспериментальной работы. Выдвинутая гипотеза убедительно подтверждена результатами осуществленного исследования. На хорошем уровне выполнен *качественный анализ* результатов апробации концепции. Эмпирическая составляющая исследования описана вполне «инструментально», что позволяет характеризовать ее и как результат теоретической работы высокого уровня, и как полезное приобретение для образовательной практики школы.

В Заключении диссертации обобщены результаты исследования и сформулированы его основные выводы.

Особо отметим Приложения, имеющиеся в работе С. В. Арановой. Они стимулируют читателя познакомиться подробнее с учебными и методическими пособиями автора.

Для того чтобы очертить проблемное поле дальнейшей дискуссии обозначим еще несколько вопросов.

В качестве «визуальной единицы учебной информации» автор диссертации называет «образ» и тем самым «обходит» острые углы имеющейся тут важной методологической проблемы. Однако если педагог обучает школьника «синтаксису» визуального языка, то проблема эта встает в полный рост. Вербальный текст в этом смысле совершенно однороден и логично-прозрачен: предложение – слово – буква / звук. Визуальный текст – нет. Что взять за единицу смыслового кода? Эта задача не решена – ни в теории медиа, ни в психологии восприятия, ни в дидактике. Хотя интересные (и не бесспорные) попытки предпринимаются. Например: Куприянов Н. И. Визуальная педагогика. Проблемы чтения и построения изобразительного текста // #Ученичество. 2023. №1. С. 47-61.

Вслед за автором диссертации признавая, что обучение визуализации информации крайне важно, отметим, что это уже не фронт научного исследования, и на повестке дня стоит новая проблема. Сегодня реальная информационная среда – это креолизованный текст, полиформатный контент. Главной задачей становится не умение визуализировать информацию, а «свободно путешествовать» между элементами информации в разных форматах. Сегодня исследователи активно обращаются к этому феномену.

Ну, и, наконец, проблема борьбы между гаджетом и карандашом. По понятным причинам симпатии автора работы – на стороне рукотворной графики. Но популярность «электронных посредников» обусловлена прежде всего их презентационными возможностями. Причем это касается не только ученика, но и учителя. Развивающиеся коммуникационные каналы оставляют мало шансов информации, зафиксированной на бумаге... Поэтому рукотворная графика как «учебное упражнение» – да (также, как и умение писать от руки), как реальный повседневный навык – уже вряд ли. Отметим также, что и абстрактно-логическое мышление, и воображение, и художественное творчество человека с необходимостью нуждаются в посреднике, а что будет таковым – бумага или графический планшет, это уже частный вопрос.

Подводя итоги, отметим, что в целом диссертационная работа С. В. Арановой представляет собой самостоятельное законченное исследование, обладает научной новизной, теоретической и практической значимостью. Отмеченные недостатки не снижают общей положительной оценки работы.

Основные положения и результаты исследования отражены в *публикациях* автора (всего 56 работ, из них 28 статей в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК) и апробированы в докладах и выступлениях на научно – практических конференциях, форумах, совещаниях.

Автореферат полностью отражает содержание текста диссертации.

Таким образом, рассматриваемая научно-квалификационная работа Светланы Владимировны Арановой представляет собой оригинальное, самостоятельное, целостное и завершенное научное исследование, в котором автором разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение, решение научной проблемы, имеющей важное политическое, социально-экономическое и культурное значение; в ней изложены новые научно обоснованные решения, внедрение которых вносит значительный вклад в развитие страны в сфере общего образования.

Диссертация соответствует паспорту научной специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования, отвечает требованиям, пп. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Правительством Российской Федерации от 24.09.2013 г. № 842 (в действующей редакции). Светлана Владимировна Аранова,

заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора педагогических наук по специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Отзыв подготовлен доктором педагогических наук, профессором Ромашиной Екатериной Юрьевной. Отзыв обсужден и утвержден на заседании ученого совета Института инновационных образовательных практик ТГПУ им. Л. Н. Толстого, протокол № 1 от 04.09.2023 г.

Директор Института
инновационных образовательных практик
кандидат педагогических наук,
доцент

Белянкова Елена Ивановна

04.09.2023 г.

Елена Ивановна Белянкова с.и.
заверяю. Начальник отдела
делопроизводства и связи

ФГБОУ ВО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого»
300026, Тула, пр. Ленина, 125,
тел. +7(4872) 65 78 13,
e-mail: iiop@tsput.ru
адрес официального сайта: www.tsput.ru